

2. Солнечный и лунный культы

Историческое исследование в основном отвечает на вопрос «как?» происходили события, а не «почему?» или «зачем?». Не углубляясь в метафизику вопроса, чем по существу отличался культ кумранитов от культа Иерусалима, на примере побоища, которое Первосвященник Яннай устроил в Храме, покажем глубинные расхождения между *лунным* культом иерусалимских жрецов и *солнечным* культом кумранитов.

В «Дамасском документе» говорится:

“Это то время, о котором написано: «Как упрямая корова, так упрям Израиль» ¹; когда встал Человек глумления, который кропил Израиль водою лжи и завел их в бездну без пути...” (CD A.I.13-15).

Про «кропление Израиля водой» известен следующий случай. «Саддукеи отвергали обряд возливания воды на алтарь в праздник Кушей; обряд этот не имеет основания в Моисеевом Законе, но он был очень популярен в народе и совершался с большой торжественностью. Некоторые полагают, что он был введен древними хасидеями, как попытка к замене кровавых жертв в храме бескровными. Этот именно обряд послужил поводом к возмущению народа против царя-первосвященника Александра Яннай (95 г. до Р.Х.) и к кровавой расправе последнего с приверженцами фарисеев» (Брокгауз).

История этой резни такова. Праздник Кушей (Суккот) справляется через пять дней после самого святого праздника евреев — Йом Киппура (Дня Прощения), дня искупления грехов. Праздник Кушей был одним из трех главных праздников, на который все мужчины Израиля должны были прийти в Иерусалим (Исх. 23:14-19; Лев. 23:33-40).

Исполняя функции Первосвященника Храма, Александр Яннай поданную ему для возливания в серебряной чаше воду в угоду саддукеям демонстративно вылил на землю вместо того, чтобы возлить на алтарь. Часть присутствовавшего в храме народа возмущалась явным презрением царя к старинному обычаю и стала бросать в него (то есть в своего царя и Первосвященника!) этрогами ², которые евреи держали в руках во время молитвы. По приказу Яннай царская стража бросилась на безоружную толпу; тысячи по-

¹ Ос. 4:16.

² *Этрог* — род цитрусовых (см. трактат Сукка, 35а).

гибли от ее мечей, обагрив своею кровью Храм Йахве¹. Флавий рассказывает, что вспыхнувшая вскоре после этого шестилетняя междоусобная война между саддукеями и фарисеями стоила последним 50 тыс. жертв, а оставшиеся в живых фарисеи должны были искать убежища в соседних странах, преимущественно в Египте². Безусловно, возлияние воды мимо алтаря на празднике Кушей было не причиной, а последней каплей, поводом, послужившим превращению давно накопленного недовольства в кровопролитную войну. Однако и повод оказался не случайным и очень даже показательным.

Раввины утверждают, что обряд возлияния воды на жертвенник в праздник *Кушей* был передан мудрецам Моисеем, который получил его на Синае от самого Бога. Считается, что в предшествующий празднику Кушей праздник *Йом Кипур*, т.е. в день Суда, получают воздаяние отъявленные грешники или совершеннейшие праведники³. Обычные же люди, не являющиеся ни праведниками, ни заведомыми грешниками, постятся, молятся и ждут окончательного решения Всевышнего в дни Суккот (Кушей), когда с помощью «весов» правосудия в отношении их будет вынесен вердикт, к какой части людей (праведников или грешников) их отнести. Этот праздник в еврейской литературе носит также название «*Возлияние вод*». Комментаторы объясняют данное название особым значением воды в жизни людей, которой в эти дни будто бы надлежало запастись на весь следующий год. Этому обряду даже предпосылалось соответствующее название: *Симхат бейт ха-шоэва* («Веселье черпанья воды»). Говорится, что это был «народный праздник, который устраивался в дни праздника Суккот во дворе иерусалимского Храма по поводу возлияния воды на жертвенник (обычай, введенный мудрецами в эпоху Второго Храма и связанный с просьбами о дожде). Возлияние воды происходило по утрам вместе с постоянным жертвоприношением, когда вместе с вином, предписанным Торой, на жертвенник возливали воду»⁴. Так, в молитве, читаемой на этот праздник, при одновременном взмахивании этрогом и тремя ветвями, которые положено держать в руках, произносились следующие

---

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Изд. «Русское слово», 1996. Статья «Саддукеи».

² Там же.

³ Рош Га-Шана 16.

⁴ Литература Агады: Библиотека еврейской классики./Составл. и редакторы И.Бегун, Х.Корзакова. М., 1999. С.381.

слова: «Как эти “четыре вида”¹ не могут без воды, так и весь мир не может; пошли нам влагу, пусть не дуют злые ветры и не выпадает дурная роса, а лишь роса благословенная». Современные религиоведы видят символизм данного праздника в традиционном для языческого мира праздновании сбора осеннего урожая. Безусловно, в этом есть доля истины, поскольку древними мудрецами события окружающего материального мира никогда не отделялись ни от общекосмических, ни от божественных, ни от внутридуховных. Тем не менее, если мы будем при выяснении значения воды на празднике Кущей апеллировать исключительно к мифологизации природных феноменов, то наткнемся на значительное противоречие. Традиционно моления о дожде в пантеистических культах адресуются в период засухи или перед её началом. Однако за праздником Кущей в Палестине и Месопотамии (на родине этого праздника) начинаются проливные осенние дожди, и совершенно очевидно, что возносить молитвы по поводу «воды» в то время, когда уже собран урожай и вот-вот разверзнутся хляби небесные, выглядит абсурдно.

Чтобы понять подлинные корни данного праздника, сходные элементы которого обнаруживаются и у иных народов, в частности в уже рассмотренном нами ранее² культе Деметры (Коры), — кратко рассмотрим происхождение еврейского религиозного календаря в целом. Возможно, это прояснит противостояние Янная освящению воды.

Мы уже рассматривали родственность культов западных (Палестина) семитов восточным (Вавилония и Аккад) семитам на примере культа Астарты-Иштар³. Относительно евреев, о которых Библия рассказывает как о возвратившихся из «вавилонского пленения», есть все основания утверждать, что они полностью восприняли основные черты вавилонского культа. В Талмуде говорится: «Сказал раби Ханания: имена месяцев принесли с собой из Вавилона» (*Иерус. Талмуд, Тр-т Рош Га-Шана, 81*). В.В.Емельянов пишет: «...На основе Нишпурского календаря был создан семитоязычный вавилоно-ассирийский календарь, послуживший образцом еврейского и сирийского календарей. Евреи заимствовали вавилонскую календарную систему в период плена (VI в. до н.э.)... До сих пор евреи и арамеи всего мира пользуются вавилонским ка-

¹ Согласно каббалистическому комментарию, «четыре предмета (праздника Кущей) связаны с четырьмя стихиями — огнем, водой, воздухом и землей, созидающими мир» (рав. Глазерсон М. Тайны еврейских праздников. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.150).

² См. Часть I. С.418-420.

³ См. Часть I. С.417-418.

лендарем в культовых целях... По нему (ниппурскому календарю. — А.В.) отсчитывали время священное, а значит — наиболее реальное, связующее поколения богов и сферы обитаемого мира... Унификация Ниппурского календаря была проведена после гибели III династии Ура (...ок.2017—1985 гг. до н.э.), после чего он стал не просто главным, а единственным календарем Двуречья»¹. И далее: «...Старая шумерская традиция, несмотря на всевозможные искажения, дошла до жителей Передней Азии II—I тыс., и наиболее существенным образом это касается значения месяцев, связанных с распространенными мифами и поверьями (как-то: плач по Думузи, поминки, очищение Иштар, потоп). В частности, еврейский послепленный календарь, будучи точной копией вавилонского, сохранил основную семантическую нагрузку ниппурских месяцев. Так, в

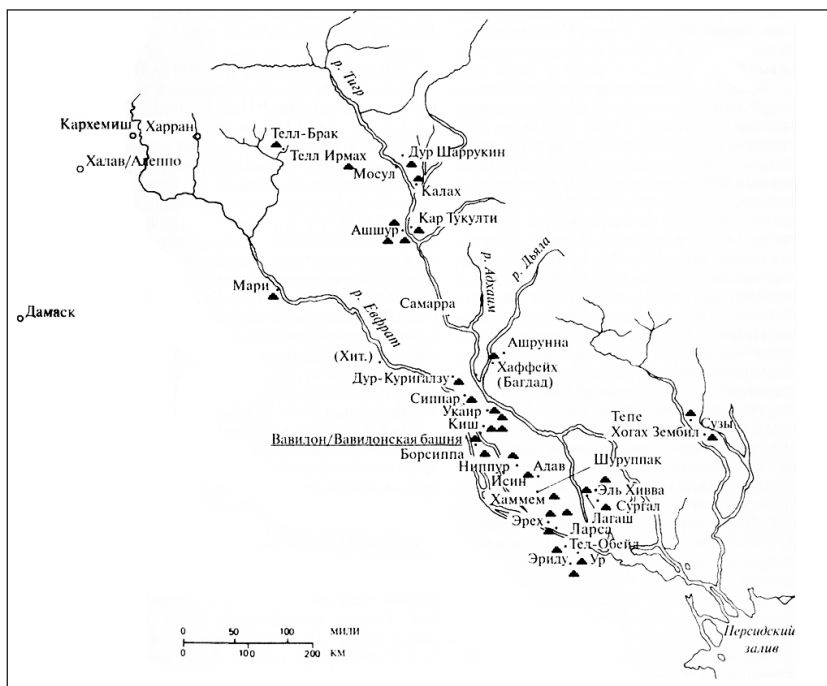

Рис. 8.

Месопотамия. Местоположение зиккуратов².

¹ Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999. С.30, 38.

² Рис. из кн.: Новый библейский словарь. В 2-х частях. Ч.2. Пер. с англ. СПб., 2001. С.117.

мишнаитском трактате “Рош Га-Шана” месяц нисан назван “месяцем царей”, тишрей — месяцем Божьего суда, элул (с его праздником Кущей. — А.В.) — месяцем очищения и раскаяния в грехах... В еврейском послевоенном календаре, заимствованном у вавилонян, сохранены многие языческие представления, связанные еще с обрядами Ниппурского календаря. На ритуальном уровне традиция осталась почти неизменной»¹ (далее приведены доводы, основанные на статье Н.Цальника (1993)).

Однако вавилонский культ, помимо гермопольских и гелиопольских основ, смешался с более древней религией домоисеевых племен, которая процветала среди западносемитских народов, в частности в Угарите и Финикии. Обрядность и культ евреев, описанные в Священническом кодексе Библии, ряд авторов отождествляли с аналогичными культом и обрядностью Ваал-Цафона. Наши исследования (см. Приложение 11) показывают, что авторы элохической части Библии были связаны с доктриной древнего культа Илу (Эл, или Элохим), тождественного эзотерической доктрине Моисея, тогда как авторы йахвической части Библии восприняли, по сути, культ другой части ханаанейского жречества, т.е. культ *Балу*, отождествленный с угаритским *Йево*², трансформировавшимся ко временам Иисуса в культ Вакха³. Указанное противостояние сторонников двух антагонистичных религиозных концепций и вылилось, вполне вероятно, в кровавое побоище на празднике Кущей, спровоцированное отказом храмового священства и Янная соблюдать древний обычай освящения воды, тяготевший к элохическому культу.

Нет оснований утверждать, что вся глубина символизма *воды* и *крови* была доступна фарисеям, возмущившим народ против священников Храма, и что они в праведном гневѣ отстаивали исключительно духовные принципы. Во всяком случае вряд ли можно сказать подобное о главе фарисеев, Симеоне бен Шет’ахе. Фарисеи прежде всего думали о форме ритуала, а не о его духе. Обе группировки, фарисеи и саддукеи, явно представляли собою политико-религиозные партии, стремившиеся прежде всего к власти. Однако истоки обрядности праздника Суккот уходят в глубину веков, и сами по себе довольно поучительны.

¹ Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999. С.42-43, 170, 171.

² Ю.Циркин, как и И.Ш.Шифман, отмечает, что высказывается «порой мнение о его (Балу) связи с еврейским Йахве, бывшим первоначально богом бури, а потом уже ставшим единственным и всемогущим Богом» (Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. М., 2000, с.318).

³ О культе Вакха см. далее.

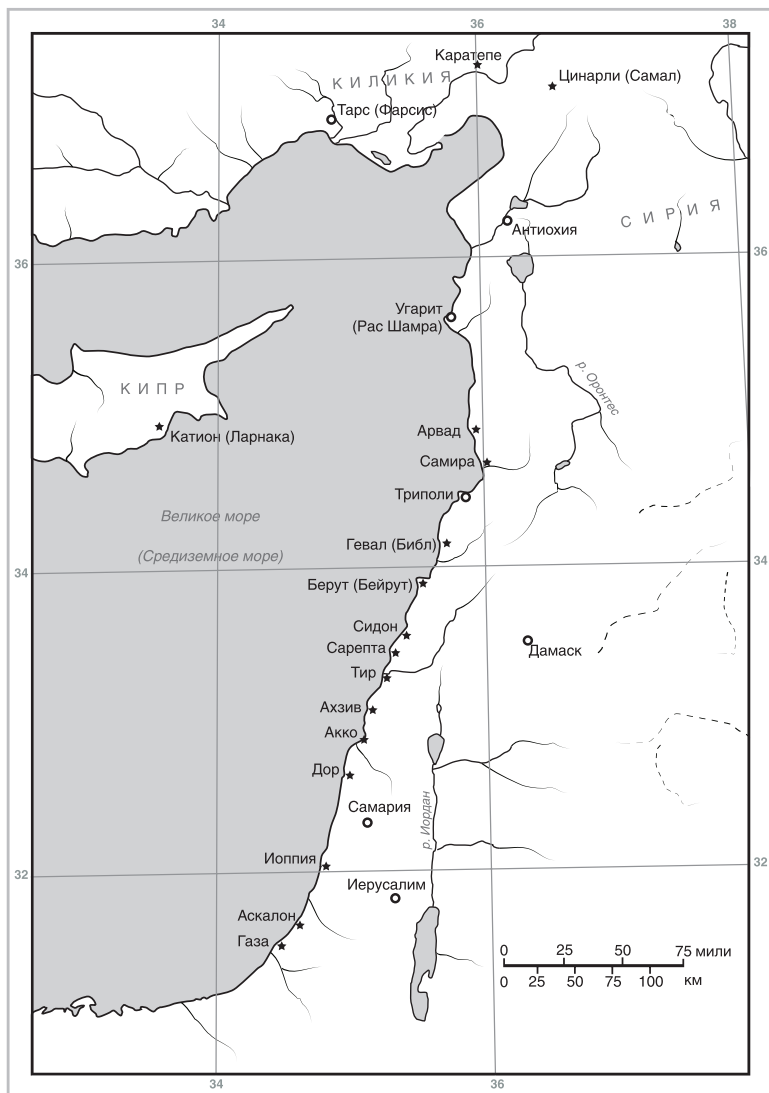

Рис. 9.

Угарит и основные города Финикии¹.

¹ Рис. из кн.: Новый библейский словарь. В 2-х частях. Ч.2. Пер. с англ. СПб., 2001. С.876.

Рассказывается, что каждый день на рога жертвенника иерусалимского Храма возливалась кровь жертвенных животных. Лишь семь дней в году, в рассматриваемый нами праздник Суккот (Кушей), кроме крови и вина, происходило возлияние воды. Сам обряд, согласно описанию раввинов (см. *мишин. тракт. Сукка*, IV, 9-10), выглядел следующим образом. В первое утро Суккота, с первым криком петуха, длившееся с вечера веселье прерывалось, левиты (храмовые служащие) под трубные звуки направлялись к Восточным воротам Храма и спускались к источнику Силоам. Они достигали нижнего двора, ведущего на Храмовую гору (гору Мориа). Говорится, что древний ритуал Первого Храма (т.е. элохистов) предполагал поклонение восходящему в это время Солнцу. Однако послевавилонские жрецы (йахвисты¹. — А.В.) изменили этот ритуал, поэтому левиты, достигнув этого места, поворачивались спиной к Солнцу, дабы не подумали, что они ему поклоняются, обращали своё лицо на Запад, к Храму, и калялись в грехах древних евреев-священников (элохистов. — А.В.), служивших в Первом Храме: «В этом месте наши отцы, повернувшись спиной к Храму, кланялись Солнцу, восходящему на Востоке; мы же — не так, но глаза наши обращены к Господу». Спустившись к источнику, они наполняли золотой кувшин водой, которой должно было хватить на семь дней праздника, и возвращались на Храмовую гору, а оттуда — во внешний двор, поднимались на пятнадцать ступеней и достигали Водных ворот, Шаар а-Майим. Коган (священник) с золотым сосудом в руках поднимался к юго-западному углу жертвенника, под которым находился шатан, где и совершалось возлияние. Там стояли две серебряные чаши, предназначенные для возлияния. Одну из них коган наполнял водой, другую — вином². Затем он брал в правую руку чашу с вином и протягивал её востоку, т.е. Солнцу, а в левую — с водой, и протягивал эту *левую* руку на запад, к Храму. Затем коган воздевал обе руки к небу и возливал одновременно из обеих чаш вино и воду на жертвенник, откуда они, как и жертвенная кровь, приносимая в иные дни в Храме, по специальному желобу стекали в кедронскую долину. В последний день праздника, называемый «великим», ритуал *возлияния воды* достигал своего

¹ Данный вывод о существовании двух жреческих школ поддерживает, например, Кноэл, по мнению которого сочинение йахвиста появилось не раньше эпохи вавилонского плена.

² Думается, что со времен Ездры, так же как и во времена Маккавеев, чаша наполнялась кровью жертвенного животного.

апогея. Священники обходили жертвенник семь раз, а затем выливали воду с особо подчеркнутой торжественностью. Это была «Хошана Рабба», т.е. великая Хошана (**an[Chh**, букв. «спаси же теперь»). Обхождение семь раз вокруг жертвенника символизировало движение семи планет оккультной традиции, но движение вокруг чего? В солнечной традиции — это *Духовное Солнце*, в лунной традиции — *Земля* или *Луна*.

Но представляется, что в более древние времена у последователей Моисея верховный жрец поступал иначе. Он брал в левую (а не в правую) руку чашу с вином и протягивал её Западу (у восточных народов символ заходящего солнца и смерти), а в правую, направленную к Востоку (символ пробуждающейся жизни), — чашу с водой. Аналогичные действия, о которых мы уже говорили, производились во время элевсинских мистерий:

“Последний день Великих мистерий в Элевсине посвящался достатку в его жидкой форме... Один сосуд устанавливался с западной, а другой — с восточной стороны, и оба переворачивались. Жидкость, которой они наполнялись, не называется. Когда сосуды переворачивались, произносилось «магическое заклинание» (*rhesis mystike*). Возможно, это заклинание сообщает нам один христианский автор, когда говорит, что «великая сокровенная тайна Элевсинских мистерий» заключалась в крике «*Hyе kye!*»¹... В любом случае *hye* должно переводиться как «Лейся!», а *kye*, вероятно, следует переводить как «Зачинай»².

Праздник Кущей проводился в седьмой месяц в течение семи дней с приношением семи благовоний, с хождением вокруг жертвенника семь раз. Все это олицетворяло Космос, в его единстве духовного и материального. Семь — это семь зороастрийских Амеша Спента на духовном плане и семь планет на физическом. В «Книге Юбилеев», утверждающей солнечный культ и солнечный календарь, об истоках праздника Кущей сообщалось:

“...И поселился (Авраам) у Источника Клятвы (*Безр Шева*, Вирсавия³. — *А.В.*). А в середине шестого месяца посетил Господь Сарру, и сделал ей, как говорил Он, и она зачала... И в шестой год третьей седмины пришли мы (Ангелы) к Аврааму, к Источнику Клятвы, и явились мы ему, и благословили мы его, и возвестили мы все, что было решено о нем, что не умрет он (Ав-

¹ Ипполит, *Refutatio*, V, 7, 34.

² Кереньи Карл. Элевсин: архитипический образ матери и дочери. Пер. с англ. М., 2000. С.155-156.

³ О символизме данного Источника Клятвы (он же *Силоам*) см. далее.

раам), доколе не породит еще шестерых сыновей (итого — семь. — *А.В.*), и увидит он их прежде, нежели умрет, но в Исааке будет призываться имя его и семя его; *и все семя сыновей его будет язычниками, и сопричтено будет с язычниками, но один из сыновей Исааковых (Иаков-Израиль. — А.В.) станет семенем святым, и не будет причтен к язычникам. Ибо станет он уделом Всевышнего; и все семя его (12 колен Израилевых. — А.В.) станет достоянием Бога, и станет оно у Господа народом святым превыше всех племен, и будет оно царством, и священством, и племенем святым.* И пошли мы нашим путем, и возвестили мы Сарре все, что сказали Аврааму, и возрадовались оба они радостью чрезвычайно великою. И воздвиг он жертвенник Господу, Который избавил его и обрадовал его в стране пребывания его, и праздновал он праздник радости в месяц тот, семь дней, у жертвенника, который воздвиг он у Источника Клятвы. И воздвиг он кущи себе и слугам своим в празднование то, и был он первым, кто праздновал праздник кущей на земле... И утром и вечером возжигал он вещества ароматные: (семь благовоний) ладан, и халван, и стакти, и нард, и мирру, и пряности, и кост; и все эти семь принес он в жертву дроблеными и смешанными друг с другом в равных частях и чистыми. И праздновал он праздник тот в продолжение семи дней, радуясь всем сердцем своим и всей душою своею, он и все те, кто были в доме его, и не было с ним никакого чужеземца, и никого, кто не был бы обрезан... И благословил он Бога и возрадовался, и нарек он имя празднованию тому Праздник Господень, и радовался радостью, приятной Богу Всевышнему. И мы (Ангелы) благословили его навеки, и все семя его после него во все поколения земли, ибо праздновал он праздник тот во время его, по завету скрижалей небесных. Оттого наречено на скрижалях небесных об Израиле, что должны они праздновать праздник кущей семь дней с радостью, в седьмой месяц, дабы то было приятно Господу, — установление вечное в поколениях их, на каждый год. И нет для него предела дней; ибо назначено это навеки Израилю, что должны они праздновать праздник тот, и жить в кущах, и надевать венки на головы свои (образ Солнца. — *А.В.*), и брать ветвы с листьями, и ивы от ручья. И брал Авраам ветви пальмовых деревьев, и плоды деревьев добрых, и обходил алтарь утром (образ Солнца. — *А.В.*) с ветвями по семь раз каждый день (как семь планет. — *А.В.*), и славил он Бога, и благодарил Его в радости за все” (XVI).

“И назначил Бог солнцу быть великим знаменiem на земле для дней, и для суббот, и для месяцев, и для праздников, и для лет, и для лет субботних, и для юбилеев, и для всех времен года. (II). ... а седьмой день сделал святым ради всех дел святых... Этот день (шаббат) более свят и благословен, чем всякий юбилейный день из юбилеев... И Творец всех вещей благословил ее (шаббат),

но Он не освятил все народы и племена, чтобы они все блюли субботу (шаббат), но только Израиля, лишь ему позволил Он есть и пить и блюсти субботу (шаббат) на земле. И Творец всех вещей благословил этот день, который создал Он для благословения, и святости, и славы надо всеми днями (IV)" ¹.

Халдеи, у которых *Ездра* перенял обряд поклонения Духовному Солнцу, безусловно, не имели в виду ни евреев, ни какой-либо другой народ. Их поклонение Духовному Солнцу было *не воздаянием за получение чего-то («избранности» или т.п.)*, ибо *поговорка учит, что «Солнце светит всем равным светом»*, а выражало бескорыстное преклонение перед Величием Истока Истоков. Недаром текст «Книги Юбилеев» сохранил требование, чтобы семь благословий были «дробленными и смешанными друг с другом в равных частях», а не с преимуществом какого-либо одного, ибо в оккультной традиции *седьмой* есть одновременно и объединение всех семи, а не отдельная единица, противостоящая остальным частям. Однако древнее учение о тайнах космоса и мистериальном почитании мировой гармонии авторы Библии преобразовали в легенду о возвеличивании собственного народа (см. курсив в вышеприведенных фрагментах «Книги Юбилеев»), включив в неё мифические имена патриархов. Что бы ни скрывалось за тайной букв послевавилонской Библии, свои отношения с Богом большинство израильтян воспринимало так же, как и прочие народы в своих ритуализированных культах, то есть как род двусторонней сделки (у евреев — Завет): «будет соблюдение ритуала, будет и избранность (награда)». Со временем и солнечный обряд стал приобретать чуждые ему признаки лунного культа: Восток — замещаться на Запад, духовное (т.е. *вода* ²) — на телесное (т.е. *вино* ³), Солнце как символ Небесного Дома — на рукотворный Храм, суббота как шестой день недели стал возвеличиваться как седьмой священный день, а воскресенье, день Солнца, венец и глава недели, — превращаться в изгоя в угоду дню Сатурна, субботе.

Астрологически праздник Куцей праздновался под зодиакальным знаком Весов, на которых «взвешивались» праведные и неблаговидные поступки людей. Данный знак соответствует Венере и выражает идею гармонии Природы, в которой и День и Ночь, или центростремительные и центробежные силы («пары противополож-

¹ Книга Юбилеев, или Малое Бытие. // Ветхозаветные апокрифы. Пер. Е.В.Витковского. М., 2001.

² *вода* — у назареев образ горного мира и благодати.

³ *вино* — у назареев запрещено как символ жертвенной крови и плоти.

ностей») подчинены всеобщему Закону Духовного Солнца. Древние жрецы-элохисты, в отличие от сменивших их впоследствии йахвистов, стоя на вершине горы Мориа, держа над головой чашу с водой и с вином, возносили молитвы восходящему Солнцу, образу *Вселенского Невидимого Духовного Солнца*. Так поступали зороастрийцы, ессеи, кумраниты, а также вишнуиты, митраиты, поклонники египетского Ра и многие др. Практически во всех культах Азии возносились и до сих пор возносятся молитвы с обращением на Восток. М.М.Елизарова, комментируя текст Филона Александрийского о еврейской секте терапевтов в Египте и показывая её родственность ессеям и кумранитам, отмечает громадное значение в их культе образа Солнца (Востока):

«По-видимому, близким к есеейским представлениям является и отношение терапевтов к солнцу. Филон говорит об этом в связи с молитвами терапевтов, так как они “молятся обычно дважды в день: перед рассветом и к вечеру. При восходе они просят истинно благополучного дня, чтобы небесный свет наполнил их разум. Когда же оно заходит, (они молят), чтобы душа, полностью освободившись от бремени чувств и воспринимаемого чувствами, (как бы) оказавшись в своем собственном судилище и совете, исследовала истину” [Vita cont. § 27]. И далее Филон описывает конец ночного празднества терапевтов, после которого “(утром) они встают, повернувшись и обратив взгляды к востоку, и, как только увидят восходящее солнце, простирают руки к небу и молят о благоденствии, истине и прозорливости” [Vita cont. § 89]. *Домá* пытается усматривать в этом влияние египетских воззрений, ибо, по его мнению, в Египте почитание солнца издавна входило не только в официальный культ, но и в индивидуальный. Вернее все же в таком отношении терапевтов к солнцу усматривать влияние эллинистических представлений.

В греко-римский период, в связи с новыми астрономическими открытиями и наблюдениями, с широким распространением астрологических учений, а также под влиянием стоических идей, культ солнца приобретает новое содержание. Почитание солнца с древних времен как светила, дающего свет и тепло, оживляющего природу, способствующего зарождению и росту всего живого, теперь включает в себя и духовный элемент. Солнце начинает рассматриваться, в частности кумранитами, как “(установленный) порядок мира” [ср. 1Q Myst, I, 6-7], повелитель четырех элементов и четырех сезонов, небесный владыка, который определяет движение звезд и производит все явления природы.

Но самым главным является то, — комментирует далее Елизарова, — что солнце не только оживляет весь огромный мировой организм, царствует над вселенной, но оно теперь выступает как Разум вселенной, Разумный огонь, знаменует происхождение всякого разума. Став Разумом мира, Солнце делается в то же время Господином и Создателем частного человеческого разума. Теперь Солнцу приписывают создание душ, так как, по мнению астрологов, человеческая душа той же самой природы, что и небесный огонь. Солнце, испуская лучи, посылает свои частицы постоянно в тела, наполняя их разумным светом. И если развитие тела происходит под воздействием Луны, то от Солнца людям приходит разум, от него зависит все самое возвышенное в человеческой душе, благодаря ему человек пробуждается к чувствам и мудрости. В римскую эпоху с развитием мистических представлений и оформлением учения о Боге как Существе трансцендентном, отличном от всякой материи, Солнце становится силой подчиненной, отражением Высшего божества.

Для Филона, — пишет далее Елизарова, — Бог “есть Солнце солнц, духовное Солнце зримого солнца” [De spec. leg., I, § 279]. Иногда Филон применяет к Богу термин “свет” (De somn., I, § 75), иногда он называет его “несущим свет” (De ebr., § 44) или “духовным солнцем” (De virt., § 164; De spec. leg., I; § 279). Таким образом, для Филона Солнце было лишь сравнимым материальным двойником Бога. Созерцание блеска и великолепия солнца давало представление о величии и сиянии Бога. Зримое солнце было материальным символом Солнца духовного, т.е. Разума Бога (Quis rerum divinarum heres sit, § 263; De somn. I, § 72 и сл.). Вероятно, так же воспринимали солнце и терапевты, рассматривая его лишь как зримый образ Бога, как символ Разума Бога. Поэтому-то они и просили при восходе солнца, чтобы Небесный свет наполнил их разум, и стремились разумом подняться выше зримого солнца [Vita cont. § II], чтобы добиться созерцания Сущего.

В эту эпоху молитвы при восходе солнца возносили и египетские жрецы, и пифагорейцы, и создатели герметической литературы. Наиболее интересно для нас указание Иосифа Флавия на особое отношение к солнцу ессеев: “Божественные они (ессеи) почитают своеобразно. До восхода солнца они не произносят никаких несвященных слов, но обращаются к солнцу с какими-то древними молитвами, как бы умоляя его взойти”. Некоторые усматривают в обычае ессеев обращаться утром с молитвой к солнцу влияние пифагорейства...

Как нам кажется, — делает вывод Елизарова, — для ессеев, как и для терапевтов, солнце было отражением Божественного Разума,

лучи которого помогали им постигать Божественную мудрость (терапевты считали, что при солнечном свете подобает заниматься лишь философией (Vita cont. § 34), — поясняет М.Елизарова). Возможно, что и у кумранитов бытовали подобные представления. Ведь недаром они называли себя “Сынами Света” [*bny 'wr*, напр., 1Q S I, 9; II, 16; III, 13, 24; 1Q M (passim)]»¹

О православном понимании Солнца, полностью созвучном с древневосточным, писал и Григорий Богослов:

“Бог от начала сотворил два мира — видимый и невидимый... В двух мирах соответственно сияют и два солнца — одно чувственное, а другое мысленное. И чем для видимого и чувственного является солнце, тем же для невидимого и мысленного является Бог... Один из двух миров, то есть чувственный, и то, что в нем, освещается этим чувственным и видимым солнцем, другой же, то есть умственный и то, что в нем, освещается и озаряется мысленным Солнцем правды”².

Жрецы-йахвисты, вышедшие из Вавилона, не знали солнечного календаря, поскольку вместе с другими народами Двуречья издавна пользовались ниппурским лунным календарем³. Они ежемесячно справляли праздник новолуния, исчисляли начало дня не с утра (как кумраниты), а с вечера предыдущего дня и полагали главное сакральное время для еврейского народа на ночь между пятницей и субботой (нисхождение Шехины, или Духа Йахве⁴). Аналогичным образом *местом присутствия* Вселенского Бога для них был не

¹ Елизарова М.М. Община терапевтов. (Из истории ессейского общественно-религиозного движения I в. н.э.). М., 1972. С.102-106.

² Сар. 2, 22 (Главы богословские, умозрительные и практические = *Symeon le Nouveau Theologien. Chapitres theologiques, gnostiques et pratiques. Ed. J.Darrouzes. SC 51-bis. 1980*). // Цит. по: Иларион (Алфеев), игумен. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. СПб., 2001. С.280. Ср.: Григорий Богослов. Слово 21, 1, 13-15: «Что солнце для существ чувственных, то Бог для духовных; одно освещает мир видимый, Другой — невидимый».

³ Еврейский календарь основан на движении Луны; лунный год состоит из неполных 355 суток — сумма числовых значений слова *шана* («год»). Интересно отметить сходство звучания данного слова с наименованием в санскрите планеты Сатурн — *шанайшчара* (запаизсага) — букв. «медленно движущийся», или просто *Шани* (Мхб. 5.141). Тогда как оборот Луны составляет около 29 (30) дней, годовой оборот Сатурна составляет около 29 (30) лет. В символизме древних число 30 обозначало как Сатурн, так и Луну.

⁴ «В еврейской (талмудической. — А.В.) мистической традиции сексуальный символ занимает центральное место. Некоторые тексты такой литературы представляют совокупление и зачатие как путь *imitatio Dei* (подражание Богу). Они

Восток (символ восходящего Источника Света), а иерусалимский Храм — жилище Йахве.

Рис. 10.

Карта древнего
Иерусалима.

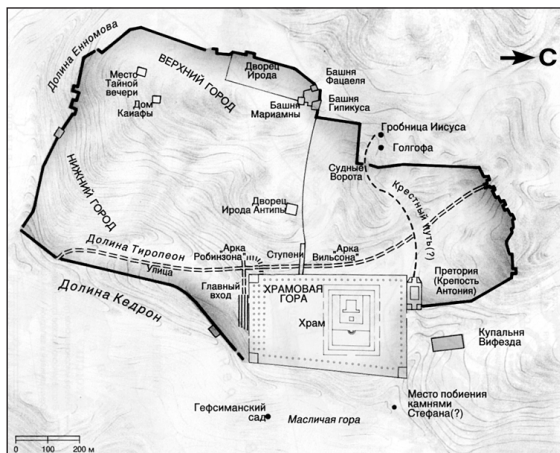

Рис. 11.

Иерусалим
во времена Евангельского повествования.

В этой связи любопытно отметить появление в литературе (I в. до н.э. — I в. н.э.¹) путаницы, когда название горы *Сион* стали путать с названием храмовой горы *Мория*². Полагается, что это — имя той самой горы³, где Авраам будто бы собирался принести

придают ему тео- и космогоническое значение и признают за ним чисто искупительную добродетель. Перефразируя Вавилонский Талмуд, трактат Сота 17а, автор *Письма о святости* (Испания, кон. XIII в.) написал: «В момент, когда мужчина сливается со своей женой в святости, между ними возникает Шехина; в той сути мужчины (*иш*) и женщины (*иша*) присутствует *Ях* (*Йахве*. — *A.V.*)» (Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.160). О субботе и субботнем слиянии см.: Пилкингтон С.М. Иудаизм. М., 1999, сс. 61; 179-182; 245; 248; 249; 256; 260; 263.

¹ Л.Беляев пишет, что «“Сион” (“Храм”) — разумеется, не та гора, на которой стоял Храм Ветхого Завета (восточный холм Иерусалима). Но в текстах I в. н.э. оба холма начали путать и название “Храм” переместилось на нынешнюю гору Сион. Его и восприняли византийцы» (Беляев Леонид. Христианские древности. М., 1998, с.66).

² Любопытно совпадение названия горы *Мория* и имени Праведного Учителя, дословно *Mōrē Sedeq* (*Морэ Седэк* = *Мория Праведник*).

³ Исследователи отрицают подобную идентификацию с точки зрения описанных в Библии географических признаков. Но, конечно, в этой библейской легенде содержится иносказание.

своего первенца в жертву Йахве. В индусской и буддийской космогонии известна гора *Меру* (символ центра мироздания). *Меру* на санскр. означает «бедро». Миф сообщает, что в «бедро» Зевса был зашит Вакх-Загрей, а библейская аллегория повествует о заклании *первенца* Авраама на горе *Мория*. Т.е. отчетливо просматривается параллель между так называемым «бедром» и источником сакральной порождающей силы: у греков — Эрос, у орфиков — Фанес, на китайском — Фохат, в христианстве — Логос. То же самое означает — *Мория*.

Сегодня бытует версия, что евреи перед эрой Христа неизвестно почему стали называть эту храмовую гору именем *Мория*, тогда как гору на западе именовать — *Сион*. Богословы в конце концов вышли из затруднительного положения, назвав место, где предположительно находился храм Соломона¹, — «Храмовой горой», без уточнения имени: *Мория* или *Сион*. Согласно йахвистам, гора Сион, расположенная на юго-западе Иерусалима, — место пребывания Бога (там же и гробница царя Давида). Но, согласно Библии, Соломон (священническая традиция элохистов) построил дом Бога, т.е. Храм, на горе *Мория*, т.е. на востоке Иерусалима. Пятикнижие умалчивает о местонахождении и значении Сиона для культа Йахве, ибо слишком очевидной была аналогия с богами родственных семитических («языческих») народов. В апокрифической же *Книге Юбилеев*, или «Малом Бытии», известной уже в Кумранской общине, Иегова велит ангелу:

«Напиши (на скрижалях завета) для Моисея от начала творения до того, как Моя святыня будет построена у них во веки веков.

¹ Все наши представления о храме Соломона (Первом храме) основаны исключительно на текстах Библии и не подтверждены ни одним из известных историков древности, бывавших в Палестине в то время (Геродот и пр.). Проф. Н.Мерперт в своей книге, выпущенной Библейско-богословским институтом св. ап. Андрея, вынужден признать отсутствие каких-либо археологических доказательств его существования, ибо «сам храм (Соломона) не раскопан...» (*Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000, с.257*). «Новый библейский словарь» сообщает: «От Храма Соломона не осталось ни наземных развалин, ни каких-либо следов под землей, о чем свидетельствуют раскопки, организованные Палестинским исследовательским фондом» (*Ук. соч. В 2-х частях. Ч.2. Пер. с англ. СПб., 2001, с.897*). Е.П.Блаватская до всяких палестинских раскопок утверждала, что Храм Соломона — это миф, глубоко оккультная аллегория, а позднее — религиозный и политический символ, символ Израиля как такового (Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с.164; т.1/2, с.387). Известная святыня — «Стена плача» к Храму Соломона (построенному, по Библии, предположительно в 960 г. до н.э.) не имеет никакого отношения, а является, как полагают, остатком Второго храма, возведенного к 515 г. до н.э. «возвратившимися из Вавилона» иудеями либо Иродом при реконструкции Храма в I в. до н.э.

И явится Господь всем очам, и все узнают, что Я Бог Израиля, и Отец всех сынов Иакова, и Царь на горе Сионе вовеки. И будут святы Сион и Иерусалим” (Кн. Юбил. I) ¹.

Аналогичную мысль содержит пройдохвистский текст Библии, записанный в дни вавилонского плена ² *от имени* пророка Исайи, жившего почти за два века до того. Здесь прослеживается всё та же йахвистская доминанта: «И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сион и в Иерусалиме, и пред старейшинами его *будет* слава» (Ис. 24:23). Тем не менее, как мы знаем, Давиду не удалось возвести Храм ³, а Соломон, помазанный на царство, строит Храм на горе Мориа и переносит, как сообщает Библия, «*ковчег завета Господня из города Давидова, то есть с Сиона* ⁴» (2 Пар. 5:2), на гору Мориа. Ясно, что Сион (Цион) и гора Мориа — это разные объекты. Самаритяне также называли свою священную гору (Гаризим) горою *Мориа*, утверждая, что именно она является изначальным, установленным праотцами сакральным местом, где должны возноситься молитвы Богу.

Другими словами, гора *Мориа* и гора *Сион* фактически могут быть признаны *символами* двух противостоящих друг другу древнееврейских традиций: в привязке к тексту Библии — *элохической* и *йахвической*, соответственно, или, по источнику своего появления, — *промоисеевой* и *пролевитской* (проставилонской). После

¹ Книга Юбилеев, или Малое Бытие.//Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С.17.

² См.: Мень о.Александр. Исагогика. М., 2000. С.81; 337.

³ Экзегеты объясняют сей факт тем, что руки Давида были обагрены кровью и он был трижды проклят.

⁴ Сегодня о месте расположения дворца Давида существуют различные мнения, хотя никакими археологическими находками ни одно из них не подтверждено. М.Грант, например, пишет: «Решающим моментом царствования Давида было взятие Иерусалима. Захватив этот террасированный (располагающийся террасами) город иевусеев на скалистом плато Офель, Давид значительно увеличил его территорию, построив новую царскую столицу, занявшую площадь в одиннадцать-двенадцать акров *по другую сторону гребня холма* (курсив мой. — А.В.); обнаруженная там (на юго-западе. — А.В.) при современных раскопках каменная кладка, в частности остатки стен, связанных поперечными конструкциями, возможно, являются материальным свидетельством его работы» (Грант М. История древнего Израиля. М., 1998, с.89). В любом случае на события эпохи царя Давида, показанные в Библии, необходимо смотреть не как на документированную историю, а в первую очередь как на доктринальную и теологическую точку зрения послевавилонских жрецов. Где бы ни находился дворец Давида (скорее всего, это миф, усвоенный из предания о храме Ваалу в Угарите), и строил ли он вообще какой-либо дворец в захваченном у иевусеев городе, но противоположение горы Сион и горы Мориа носит прежде всего *доктринальный*, а не географический характер, и данные наименования гор выступают символами двух противоборствующих традиций.

Вавилона, когда текст Библии был «по памяти» восстановлен Ездрой, данное противоположение двух традиций по возможности было нивелировано, однако при сопоставлении отдельных фрагментов Писания, особенно приводящих родословные жреческих династий и показывающих борьбу между ними во времена царя Давида и Соломона, не говоря о воззваниях пророков (Амос, Иеремия, Осия, Михей, подлинный Исайя), существование двух идеологий, антагонистичных в сакральной основе, оказывается налицо. Блаватская о противостоянии двух основных священнических традиций иудеев писала:

“Но те пророки, которые восставали против человеческих жертвоприношений, всегда были назарами и посвященными¹. Эти пророки возглавляли партию в народе против священнослужителей, как впоследствии гностики боролись против христианских отцов. Вследствие этого, когда монархия была разделена, священнослужители очутились в Иерусалиме (Иудея, юг Палестины. — *А.В.*), а пророки — в стране Израиля (север Палестины. — *А.В.*). Даже Ахав и его сыновья, которые ввели в Израиле тирийское поклонение Баалу-Геркулесу и сирийской богине, получали помощь и поддержку от (пророков) Или и Элиша (Елисей). До Исайи мало пророков появлялось в Иудее после того, как северная монархия была свержена. Элиша помазал Иеху (Ииуя) с той целью, чтобы тот уничтожил царские семьи обеих стран и объединил народ в единое гражданское государство. К храму Соломона (Иерусалимскому Храму), оскверненному священнослужителями, ни один еврейский пророк или посвященный не проявлял ни малейшего интереса. Илия никогда туда не ходил, а также Элиша, Иона, Нахум, Амос или какой-нибудь другой израильтянин². В то время как посвященные придерживались «тайной доктрины» Моисея, народ, под водительством своих священнослужителей, погряз в идолопоклонстве точно так же, как язычники. И именно эти народные воззрения и толкования Иеговы восприняли христиане”³.

Данная борьба, в частности, отразилась в тяготении противостоящих традиций к разным религиозным календарям: промоисее-

¹ Отмечая отличие термина «посвященный» от «адепта», Блаватская пишет: «Каждый *Посвященный* должен быть адептом оккультизма (т.е. высоким мастером данного дела. — *А.В.*), причем стать таковым до своего посвящения в Великие Мистерии. Но не всякий адепт является *Посвященным*» (Блаватская Е.П. Сигнал опасности.//Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.162).

² Блаватская называет пророков «израильтянами» не столько по месту их гипотетического рождения, сколько — по сознанию и верованиям.

³ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Т.2. С.509.

вый культ — к солнечному, а пролевитский — к лунному. Как пишет Елизарова, древние послемоисеевы евреи имели солнечный календарь, который после Вавилона был заменен на лунный: «С созданием единого государства в Израиле был введен солнечный календарь под влиянием египетского и просуществовал с некоторыми изменениями вплоть до вавилонского пленения... Замена традиционного храмового солнечного календаря лунным происходила, по-видимому, в атмосфере острой борьбы в жреческой среде»¹. Кумраниты же, как мы знаем, вернулись к Моисееву солнечному календарю.

Исследование сакральной топографии позволяет выявить доктрину, положенную в основание соответствующей священнической традиции. Например, символизм противостояния так называемых *сторон света*, «Востока» и «Запада», характерно выражен в Православии. Евангелие показывает, как на Масличной (Елеонской) горе, расположенной на Востоке от Иерусалима, происходят встречи и беседы Христа с учениками, и здесь же совершается Вознесение. Рядом, в Гефсимании, то есть также на Востоке, — предполагаемое место гробницы Девы Марии. И, напротив, с противоположной стороны города (на Западе) показано место Распятия Христа — Голгофа. Евангелие от Матфея рассказывает, что маги пришли к Иисусу с Востока (Мф 2.1), однако сами они заявляют, что видели звезду Мессии на Востоке (а не на Западе, где по отношению к ним должна была бы в таком случае оказаться Палестина); они спрашивают: «где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф 2.2). Лука же в уста пророчествующего Захарии, отца Иоанна Крестителя, влагает слова: «...по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» (Лк 1.78-79). Поэтому совсем не случайно Иисус в евангельской аллегории показан приходящим креститься к Иордану не с Запада, а с Востока.

Св. Григорий Богослов в «Слове на Святую Пасху» связывает Воскресение и приход Мессии неизменно с Востоком: «Я стоял и смотрел: и вот, муж восшедший на облака, муж весьма высокий, и образ его яко образ Ангела (Суд. 13:6), и одежда его, как блистание мимолетающей молнии. Он воздел руку к востоку, воскликнул

---

¹ Елизарова М.М.. Община терапевтов. (Из истории есеевского общественно-религиозного движения I в. н.э.) М., 1972. С.70.

громким голосом...: “Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому!...”» (Сл. 45) ¹.

Но наиболее полно выразил понимание символизма Востока в Православии преп. Иоанн Дамаскин в главе «О поклонении на восток»:

“Мы поклоняемся на восток не просто и не случайно. Но так как мы состоим из видимого и невидимого, т. е. духовного и чувственного естества, то приносим Творцу и двоякое поклонение, подобно тому как, (например), поем и умом, и телесными устами, крещаемся водою и Духом и двояким образом соединяемся с Господом, приобщаясь таинств и благодати Духа.

Итак, так как Бог есть духовный *свет* (1 Ин. 1.5) и Христос в Писании называется *Солнцем правды* (Мал. 4:2) и *Востоком* (Зах. 3:8), то и должно посвятить для поклонения Ему восток. Ибо все прекрасное должно посвящать Богу, от Которого щедро изливается всякое благо. И (в Псалме говорится): *Царства земная пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. LXVII, 33–34). И еще Писание говорит: *И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2:8), (и) его согрешившего изгнал *из сада Эдемского* (Быт. 3:23), без сомнения, на западе. Итак, отыскивая древнее (наше) отечество и устремляя к нему взоры, мы поклоняемся Богу. И скиния Моисеева имела завесу и чистилище на восток; и колено Иудино, как имевшее предпочтение пред другими, располагалось на восток; и в знаменитом храме соломоновом врата Господни находились на востоке... И восходя (на небо) Он возносился к востоку, и так Ему поклонились апостолы, и Он *придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян 1.11), как сказал и Сам Господь: *Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф 24.27). Итак, ожидая Его пришествия, мы кланяемся на восток. Таково же и незаписанное предание апостолов. Ибо они многое передали нам без писания” (2.XII) ².

Таким образом, в древней священнической традиции Израиля, принесенной Моисеем из города Солнца — Гелиополя, молитвы читались с обращением к Востоку, а *вода* являла назарейский символ

¹ Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание творений в 2-х томах. Т.1. 1994. Репринтное воспроизведение издания: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, 6/г.

² Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.

живительной горней влаги. На празднике Кушей, или «празднестве водочерпия», эта связь *воды* и *Востока* оказывается особо заметной.

В качестве замечания необходимо отметить, что в Евангелии и в церковном причащении используется иной символизм «вина», не элохистский (не назарейский), о котором мы до сих пор говорили, а скорее египетский и даже индийский (о годах обучения Иисуса в Египте и Индии см. первую часть книги). В Египте, Греции и Индии в мистериях (таинствах) использовался специальный напиток (сома, кикеон), позволявший сознанию адепта открывать иной план бытия¹. В новозаветной мистерии таковым напитком становится освященное вино. «Вино» в Новом Завете начинает олицетворять источник знания, Мудрость (Софию) и Логос. «Не вливают, — говорит Иисус, — также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф 9.17). Именно уксус дают пригубить Иисусу на Кресте в мистической сцене Евангелия: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: свершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин 19.30). Здесь имеется в виду уксус, образующийся в результате уксусного брожения виноградного вина. Уже говорилось, что Иисус был назареем. Однако вино и уксус запрещалось употреблять назареям (Чис. 6:3)². Тем не менее в Евангелии Иисус показан принимающим вино (Мф 11.19), что свидетельствует о его отличии от назареев Иоанна Крестителя. Иоанн крестил *водою*, тогда как об Иисусе говорится, что он «будет крестить... Духом Святым и *огнем*»

¹ Филострат в «Жизнеописании Аполлония» рассказывал, что Аполлоний Тианский, который никогда и ни у кого не пил вина, тем не менее, находясь у индийских (гималайских) мудрецов, испивает «чашу Тантала» с неким напитком, после чего получает способность беседовать с этими мудрецами на расстоянии и видеть события (например, убийство императора Домициана) далеко в другом городе. Разумеется, чаша и напиток, как и настоящая «сома» индусов — аллегория духовного таинства. Согласно трактовке оккультистов, подобные «чудеса» оказываются возможными благодаря «распечатыванию» способности выделять тонкое тело и переносить в это тонкое тело сознание адепта; именно это тонкое тело и преодолевает далекие расстояния. Т.е. посвятельное таинство приобщает адепта к новому плану бытия. Такая способность не связывается впоследствии с употреблением напитка, тогда как наркотическое (алкогольное или психотропное) опьянение каждый раз требует вина.

² «И не должен (назарей) употреблять ни уксуса из вина, ни уксуса из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить... во все дни назарейства своего не должен он есть [и пить] ничего, что делается из винограда, от зерен до кожи» (Чис. 6:3-4).

(Мф 3.11; Лк 3.16). То есть в Новом Завете «вино» как антитеза «воды» приобретает новый смысл, и в высшем значении начинает символизировать *Святой Дух*. Иисус, как известно, не создавал сложных мистериальных обрядов, а преображал окружающие предметы и действия — в духе. Это — один из высших путей, который в индуизме называется *Раджа-Йога* («Царственная Йога»). Другими словами, в разных (солнечных) традициях один и тот же символ мог означать противоположный смысл. Поэтому значение «воды» и «вина» в элохистской традиции, о которой мы говорим в данной главе, нельзя непосредственно переносить на новозаветную традицию, ибо в этих двух близких традициях пользуются все же различной терминологией и обычаями. Несколько далее мы расскажем о том, как Иисус на празднике Суккот призвал к новому пониманию источника «вод жизни».

В псалме 113, исполняемом в Праздник Суккот, звучали слова: «Господа... превращающего скалу в озеро воды и камень — в источник вод» (Пс. 113:8). Далее цитировались стихи из четырнадцатой главы пророка Захарии:

“День этот будет единственный, ведомый только Господу... И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет...” (Зах. 14:7-8).

Текст пророка, казалось бы, говорит о «дожде» и о столице Иудеи (Иерусалиме). Но совершенно очевидно, что имеется в виду не *метеорологический* феномен, к которому современные комментаторы сводят смысл праздника Кущей, а источник *духовной жизни*.

Как уже говорилось, для взятия воды на празднике Кущей священники отправлялись к источнику *Силоам (Гихон)*, находившемуся к Востоку от Храмовой горы. Этот источник располагался за пределами города и был единственным в Иерусалиме, помимо наполняемых дождями резервуаров, который снабжал жителей водой. Второе название источника, «Гихон», означает «прыгающий», поскольку из-за воздушных процессов в полостях горы, из которой он вытекает, давление воды каждые 30–40 минут увеличивается, создавая эффект «прыгания». В городе всегда не хватало воды (грунтовых вод в Израиле почти нет), поэтому данный источник был использован как символ в целом ряде аллегорий и притч, поскольку вода всегда олицетворяла жизнь и мудрость.

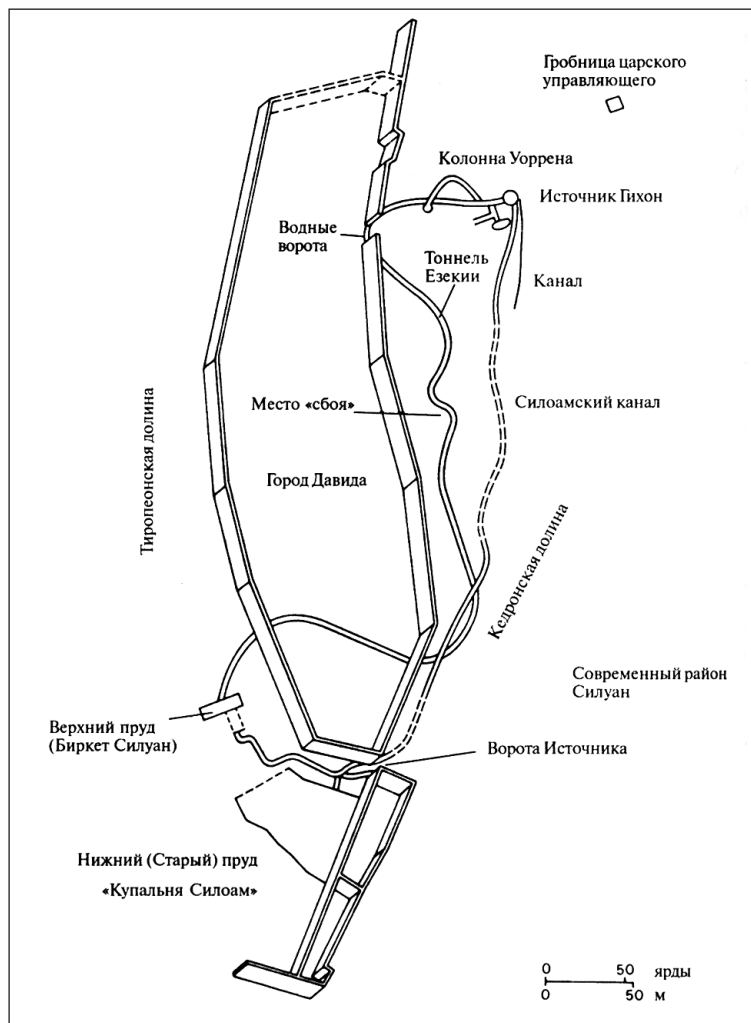

Рис. 12.

План местности, прилегающей к Силоаму, с прудами и каналами, по которым вода поступала в Иерусалим ¹.

¹ Рис. из кн.: Новый библейский словарь. В 2-х частях. Ч.2. Пер. с англ. СПб., 2001. С.754.

Именно у этого источника, согласно Писанию, был помазан на царство Соломон. Библия рассказывает, что через трубопровод, проложенный от данного источника, воины Давида проникли в неприступный Иерусалим, принадлежавший тогда иевусеям, и город с этого времени перешел к израильтянам (2 Цар. 5:7-8; 1 Пар. 11:6). Является ли это аллегорией или историческим фактом, судить трудно.

Давид и Уриил

Об аллегории библейского повествования, связанного с источником Силоам, свидетельствует следующая история. Рассказывается, что Давид соблазнил (или скорее изнасиловал) жену Урии, Вирсавию, родом — иевусейку, присмотрев её с крыши своего дворца, когда она *купалась* (2 Цар. 11:3).

Спрашивается, где могла купаться Вирсавия рядом с дворцом? Разумеется, речь идет об иносказании. Некоторые талмудисты стремились доказать, что Вирсавия «купалась в купели соседнего дома, в окно которого взглянул (с крыши дворца?) Давид». Так мы можем подумать, что уже тогда жители Иерусалима страдали от проблем урбанизации: многоэтажности и скученности населения. Но если обратиться к Вирсавии, как образу «Колодца Семи», то станет ясно, что аллегория намекает на мистический источник *Силоам*, водной субстанцией которого и является жена Урии, Вирсавия (см. Приложение 15).

Имена *Вирсавия* и *Урия* весьма примечательны. Урия (*hrya*) содержит корень *ur* (*rua*) — Свет (ср.: евр. архангел *Уриэл* — букв. «Бог Света»; санскр. *Сурья* — «Бог Солнца»; греч. *Уран* — что на аккад. буквально «Бог Света»). Новый библейский словарь отмечает, что Урию «могли звать «*Ariya*» — хоррейское имя, соответствующее древнеевр. «Урия»¹. По сути, это арья, или арий. В апокрифическом «Откровении Петра» («Апокалипсис Петра»), например, говорится: «И душу и дух даст им великий Уриил по велению Бога. Ибо Господь призвал его для служения в День суда при воскресении мертвых» (IV)². В «Книгах Сивилл», написанных, как предполагается, евреями Александрии, об Урии говорится:

«Тут стальные засовы Аида... ломает Ангел тот, Уриил, что послан Богом, великий. Тартара мощь низложив, на суд печальные

¹ Новый библейский словарь. Ч.1. Библейские персонажи./Пер. с англ. СПб., 1999. С.315.

² Апокрифические апокалипсисы. Пер. М.Витковской, В.Витковского. СПб., 2000. С.189-190.

тени (умерших) он поведет... Всех приведет Уриил к подножию Господнего трона” (II.227-235) ¹.

Сказанное напоминает нисхождение Мессии в Ад и вызволение душ грешников. Астросимволически *Урия* олицетворяет Владыку Семерицы *Элохим’ов* — образ, аналогичный раннему *Урану* греков и раннему образу *Варуны* браминов или Логосу (Сыну) христиан.

Ориген в своем толковании на Евангелие от Иоанна приводит пространную выдержку из еврейского апокрифа под названием «Молитва Иосифа», из которой мы узнаем о загадочном противостоянии за право быть седьмым-восьмым между родоначальником 12 колен Израиля — Иаковом и ангелом Уриилом. Иаков, который в Библии всю ночь «боролся с Богом» (Быт. 32:28) говорит в апокрифе, что сам он, Иаков, — ангел Божий и «начальный дух», и что Авраам и Исаак, ни много ни мало, были сотворены ранее всех тварей! Люди именуют его Иаковом, а Бог называет его — *Израилем*, «мужем, видящим Бога», ибо он есть первородный из всех живых созданий! Иаков повествует далее о своей борьбе, но не с Богом (ведь Всевышний не имеет человеческого тела, с которым можно бороться), а с ангелом Уриилом. Выясняется, что Иаков превыше и сильнее даже ангела Уриила:

“Когда я шел из Месопотамии сирийской, — говорит Иаков, — вышел Уриил, ангел Божий, и сказал, что я сошел на землю и поселился среди людей, и что я зовусь именем Иаков; он (Уриил) возревновал и стал со мною биться и боролся со мною, говоря, что имя его (Урила) превосходит мое имя и имя всякого ангела. А я (Иаков) сказал ему имя его и сказал ему, какое место занимает он в числе сынов Божиих: не ты ли, Уриил, восьмой по мне, а я Израиль, архангел силы Господней и тысяченачальник в силах Божиих? Не я ли Израиль, первый служитель перед лицом Божиим?...” (Origen. In evan. Joan. T. II, 31 (25)).

Данный фрагмент служит наглядным примером того, как имена участников первоначальной версии могут поздними экзегетами переставляться местами. В результате *Израиль* (букв. «боровшийся с Богом») оказался «самый из самых»: «первым служителем перед лицом Божиим», тогда как *Уриил* (букв. «Бог Света») — падшим Ангелом и самозванцем.

---

¹ Книги Сивилл.//Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С.208.

Библия рассказывает, что Вирсавия родила первого и второго ребенка, один из которых (первый или второй?) умер, а другой — стал знаменитым мудрецом Соломоном. Но кто из них родился от Урии, а кто от Давида, прямо в Писании не говорится (см. Приложение 15). Данная путаница родословия детей Вирсавии нашла своё отражение в спорах о родословной Иисуса Христа. Одни утверждали, что Иисус родился от *Света-Урии*, а другие требовали соблюдения йахвистской библейской традиции производить Мессию из царского рода Давида, т.е. от *Иуды*¹. Но получается, что этот вопрос так запутан в Библии, что потомки Давида от Вирсавии, из-за неопределенности, чьим же сыном был Соломон, могут в понимании лунной и солнечной традиции оказаться совершенно разными².

Интересно отметить, что в раввинистической традиции также были попытки дать объяснение столь неблагоприятному поступку Давида, как предательство-убийство Урии. Согласно Зею Дашевскому (*Zeev Dashevsky*), из классического талмудического мидраша³ следует, что «Давид — это осколок первозданной жизни Адама, а Урия — это новое явление змея-искусителя»⁴. И поэтому Давид с ним сражается не на жизнь, а на смерть, и тут почти все средства хороши и нет никаких моральных проблем. Иначе говоря, Урия («искуситель») сначала подстроил, что Давид увидел обнаженную Вирсавию, возбудил в Давиде желание, а затем отказывался по настойчивому указанию Давида идти домой (этим Давид, думавший, что Вирсавия зачала от него, задним числом хотел обеспечить свое алиби).

¹ Давид происходит из колена Иуды, рожденного от Лии.

² С числом восемь связан один из чтимых евреями праздников — Ханука (от древнеевр. обновление, освящение), отмечаемый зимой в память о возобновлении богослужения в иерусалимском Храме. Установлен Иудой Маккавеем (II в. до н.э.). Сохранилось предание о том, что в храме был найден сосуд со священным елеем для возжигания восьмиствольного подсвечника (менора хануккиа). Но древнееврейская менора состоит из семи ветвей (семисвечник), символизируя Семерицу, включая венец этой Семерицы. Во времена Маккавеев, прививавших поствавилонский культ, на этом празднике начинают использовать подсвечник из восьми ветвей, плюс одна вспомогательная (итого девять — фаллический глиф-исход, крайне несчастливое в нумерологии число). В каждый из восьми дней Хануки на таком подсвечнике зажигают очередную свечу (См. Аттас Ж.-К., Бен-басса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.117, 143). Конечно, сегодня этот (в основном детский) праздник к проблемам Семерицы и Восьмерицы не имеет никакого отношения.

³ *Мидраш* (букв. «изучение», «толкование») — методы изучения Торы, а также основанный на этом жанр древнееврейской литературы. Мидраш относится к одному из пяти основных приемов еврейского экзегезиса: таргум, мидраш, пешер, типология и аллегория.

⁴ Дашевский З. Лекции к книге Шмуэль II.

http://machanaim.org.il/tanach/_da_smu/smu_50.htm

«Вино» и «блуд» в библейском символизме

Однако, на наш взгляд, ветхозаветный символизм элохической традиции необходимо искать гораздо глубже. Иуда, сын Лии, и Иосиф, сын Рахили (проданный Иудой в рабство), олицетворяют в элохических частях Писания две антагонистические линии. Иосифа, находящегося в Египте, Книга Бытия описывает как праведника, аскета и мудреца, тогда как Иуда, живший в Ханаане, показан элохистами прелюбодеем и любителем вина. Кстати, и в легенде о Давиде, Давид опивает Урию (2 Цар. 11:13), стремясь отправить того домой, чтобы обеспечить себе алиби против обвинений в прелюбодеевании с его женой.

Рассказывается, что Иуда воспламенился желанием к притворившейся проституткой женщине, усевшейся на его пути (и оказавшейся, как впоследствии выяснилось, его снохой, Фамарью), и в прелюбодеевании зачал продолжателей своего «колена» (Быт. 38:15-16). В Библии Иосиф показан аскетом и, надо думать, назаром, чуравшимся вина, тогда как Иуда, согласно «Завещанию 12 патриархов», — зачинает свое потомство в *пьяном* виде и *блуде*.

В «Завещании» Иуда рассказывает, что первой женой его была некая *Вирсавия* (Зав. Иуды, VIII). Как и «Вирсавия» в истории о царе Давиде, Вирсавия Иуды происходит из Ханаана (Самарии?). Иуда говорит:

“Я же ведал, что дурной род Хананеи, но мысли юности (*любопастствие*. — А.В.) ослепили разум мой. И, увидев, как она разливает *вино*, прельстился я и взял её без воли на то отца моего” (Зав. Иуды, XI).

Далее рассказывается, что Вирсавия рождает Иуде трех сыновей. Один из её сыновей, Ир, взял из *Месопотамии* ¹ некую роковую Фамарь (она же стала Праматерью народа иудейского), но Ир

“смущался пред Фамарью... и умертвил его ангел Господень. И дал я (Иуда) её Онану, второму сыну моему, и его убил Господь” (Зав. Иуды, X). «Она же (Вирсавия), — говорит Иуда, — в мое отсутствие пошла и взяла Шелу (третьему сыну Иуды. — А.В.) жену из Ханаана. А я, узнав, что сотворила она (Вирсавия)

¹ В Книге Юбилеев также говорится, что Фамарь была «из дочерей Арамовых». Арам — один из сыновей Симы (Быт. 10:22). «Арам то же, что Сирия» (Прот. Г. Дьяченко. Полный Церковно-славянский словарь. Репринтное изд. 1900., М., 1993, с.21, статья «Арам»). Имя «Арам» исторически связано с арамеями, другими словами, с Месопотамией.

вия), проклял её в скорби души моей. И умерла она (Вирсавия. — А.В.) от грехов своих вслед за детьми своими” (Зав. Иуды, XI).

Другими словами, видно противостояние между Вирсавией и Фамарью и зломерная победа последней. Но, наконец, погубившая двух его сыновей, Фамарь встречается на пути и самого Иуды.

“И я, — говорит Иуда, — опьяненный вином, не узнал её (Фамарь), и прельстила меня красота её из-за прекрасного наряда. И свернув с дороги к ней, сказал я: Войду к тебе... Но не сходился я с ней более (после того) до конца жизни моей, ибо мерзость сотворил я во всем Израиле” (Зав. Иуды, XII. 3-4, 8).

Тема вина и блуда, таким образом, оказывается в судьбе Иуды центральной. В «Завещании» Иуда наставляет:

“...Не идите (как я в молодости) за вожделениями вашими в гордыне сердца своего... Когда я возгордился... тогда стал приступать ко мне Дух зависти и блуда... И совратило вино очи мои, и помрачило мне сердце наслаждением... И ныне говорю, дети мои: не опьяняйтесь вином, ибо вино отвращает разум от истины, и производит страсть вожделения, и вводит очи в соблазн. Ведь Дух блуда словно слугою имеет вино, дабы услаждать ум, так что совращает эти два помысла человека... Блудящий наказания не чувствует и бесчестия не стыдится... Остерегайтесь же, дети, блуда и сребролюбия” (Зав. Иуды, XIII-XVIII).

“Знайте же, дети мои, что два духа смотрят за человеком — Дух правды и Дух лжи. Посредине же — Дух познания, склоняющего ум туда, куда пожелает” (Зав. Иуды, XX. 1-2).

Повествование об Иуде имеет свой астрономический смысл (гелиоцентризм солнечной системы), но также и антропологический план. «Вино» здесь может быть интерпретировано как символ тайного знания, приводящего либо к «Правому» (божественно-духовному), либо к «Левому» (вакхически-оргиастическому) пути. В негативной окраске вышеприведенного повествования такое «вино» символизирует *Левый Путь*. И, напротив, у назареев, запрещавших все связанное с вином и виноградом, тем самым выражено отвержение *Левых Пути*. Однако «вино», если оно не имеет явной антитезы, например в «воде», в своем собственном образе может выражать и двойственный характер тайного знания. Подобное явно представлено *сомой* браминов: в одних случаях сома связана с *Самадхи* (божественным озарением), в других — с тантрическим алкогольным возбуждением. Именно в таком двойном смысле используется символ вина (знания) в библейской истории, рассказывающей, как

«Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и [лежал] обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим» (Быт. 9:20-22).

Ной имел *знание*, и само по себе сакральное знание ни плохо, ни хорошо. Дурным оно оказывается при дурном использовании (образ Хама).

Что касается антитезы Иосифа (Урии) и Иуды (Давида), то следует сказать, что в происхождении рода Давида «вино» и «прелюбодеяние» в повествовании библейского автора занимают столь же видное место, как и в повествовании об Иуде. Согласно Писанию, по женской линии Давид происходит от плода кровосмесительной связи Лота со своей дочерью. Лот, как сообщает Книга Бытия, спасшись из Содома (символ разврата физического и духовного, то есть символ Левого Пути), поселился с дочерьми в пещере, где оказались амфоры с вином, и в один из дней, будучи дочерьми напоенным этим вином, переспал с ними:

“И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего, и родила старшая сына, и нарекла ему имя: Моав. Он отец Моавитян доныне” (Быт.19:36-37).

Царь же Давид являлся правнуком моавитянки Руфи, т.е. происходил из потомства дочери Лота. В «Книге Руфи», аналогично истории с Иудой и Фамарью, рассказывается загадочная цепь смертей мужей, женившихся на сестрах моавитянках, одной из которых была Руфь, прабабка Давида (Руф. 1:5). Далее говорится, что Воез, прадед Давида, подобно Иуде, был пьян и совершил с вдовствующей Руфью прелюбодеяние, ибо Руфь научили:

“умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить; когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать” (Руф. 3:3-4).

И в библейском завещании Иакова патриарх пророчествует об Иуде:

“он (Иуда) привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи (красны) очи [его] от вина...” (Быт. 49:11-12).

Было бы нелепым видеть основной смысл текста Библии, тем более в его наиболее мистической части, *Книге Бытия*, в наставле-

нии о воздержании от вина и блуда. Само по себе пьянство и блуд осуждаются в любой эзотерической традиции, и даже в тантризме¹. В действительности эта сложная аллегория рассказывает о Фамари как о Луне, или специфике лунного воздействия на ум (ср. с влиянием вина) и на половые функции². Лунная традиция эту функцию Луны (Духа Луны) превозносит, тогда как солнечная традиция, в частности назареи, ей противостояли. С другой стороны, Фамарь — это Солнце в сожигающем аспекте, то есть физическое Солнце (Мо-лох). Последнему поклонялись во всех лунных культах, тогда как в солнечных культах в солнечном диске видели только проявление, образ на нашем физическом плане Духовного Солнца, источника невидимого Духовного Света. Интересно отметить, что Баларама, брат-близнец Кришны, его полярность, известен своим необузданным нравом и пристрастием к спиртному, так, что даже эмблемой

¹ В тантризме, как в одном из направлений Левого Пути (не путать с буддийским тантризмом, явлением иного порядка), использование алкоголя и сексуального возбуждения регламентируется жесткими правилами и не допускает хаотического распыления концентрируемой энергии (Шакти), которым сопровождается бытовое пьянство и половая распущенность. Впрочем, это вовсе не оправдывает тантрическое использование всеначала (зарождающей) энергии для разжигания черного огня.

² Книга «Бытие» рассказывает о том, как Иаков (Израиль) ночью «боролся с Некто (Хуа йиш)», «и, увидев, что не одолевает его (этого Некто. — А.В.), коснулся состава бедра (\$гу йарек) его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним... И сказал [ему Некто]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Элохим'ом (-yhla), и человек одолевает будущее... Поэтому и донные сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жилы на составе бедра Иакова» (Быт. 32:24-32). Блаватская отмечает, что в одном из смыслов *бедро* в древнем символизме означает орган размножения (ср. с Загреем-Дионисом, героем вакхических оргий, зашитым до его рождения Зевсом в бедро. — А.В.). Философски, «в “Бытие”, 32 Бог-Солнце вначале борется с Иаковым, ломает ему бедро (фаллический символ) и все же терпит поражение от его земного образа — материи; и Бог-Солнце восходит над Иаковым и его бедром в Завете. Все эти библейские персонажи, включая их «Господа Бога» (у Е.П.Б. — Дух Материальности, Иегова, здесь же — Иаков. — А.В.), являются образами, представленными в аллегорической последовательности. Они суть образы Жизни и Смерти, Добра и Зла, Света и Тьмы, Материи и Духа в их синтезе, и все проявляются в своих противоположных аспектах» (Теософ.сл., статья «Израиль»). В комментарии Сончино к данному отрывку говорится, что «Борьба с ангелом (у Иакова) происходит на духовном уровне. Иаков безупречен — ангел не может найти у него недостатка; однако, не желая сдаваться, он (ангел) все же находит у Иакова слабое место (половую функцию? — А.В.) и тогда оказывается в силах нанести ему удар. И хотя ангел — существо духовное, удар этот проявляется в физическом мире как повреждение сустава Иакова» (Пятикнижие и Гафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». М.-Иерусалим, 2001/5761, с.163-164).

его знамени была винная пальма. Фамарь (**rmt**) в переводе с евр. также означает «пальма» и слово **rmt** — *пальма* и слово **XmX** — *солнце* (физическое) имеют одинаковое числовое значение — 640.

В «Махабхарате» рассказывается аллегория, согласно которой лунной династии Яду, которой была предречена гибель, под страхом смерти было запрещено употребление спиртного (что символически означает запрет следованию Левой Тропой), однако они не сдержались, напились пальмовой водки и перебили друг друга при совершенно мистических обстоятельствах (вырываемые ими травинки превращались в железные палицы) (Мхб. 16. 7. Смирнов) ¹. Поэтому можно заметить, что практически о похожем сообщает Библия, только уже не о Яду, а о Иаду (Иуде), с которым в лице то Лота, то Иуды, то Давида происходят одни и те же «винно-любострастные» события. (Событие гибели ядавов датируется примерно концом третьего тысячелетия; этим же примерно временем датируется уход остатков ядавов к чужеземцам. Примерно в это же время на исторической арене в Месопотамии появляется царство Саргона из этнически близких евреям народов. По Библии и Талмуду, здесь же вскорости объявляются дед и отец Авраама.)

***

Таким образом, из рассказа о рождении Соломона можно совершенно уверенно сделать вывод, что Соломон здесь олицетворяет древнееврейскую солнечную традицию, тогда как Давид, напротив, — лунную, и символизм повествования не допускает считать Давида (хотя бы в духовном смысле) отцом Соломона, ибо Соломон сам есть символ Духовного Солнца. Луна же светит всего лишь отраженным, то есть чужим светом, потворствующим не духовности, а физиологии и низшему страстному началу («любви под Луной»). Конечно, последователи Христа вольны сами определять, к кому же им возводить мистическую родословную Христа — к Давиду, или к Урии (Соломону).

Силоам и Христос

Библия рассказывает, что Соломон, которого пророк Нафан благословил на царствование и который был помазан у священного источника Силоам (3 Цар.1:39), этот царь-мудрец, поддерживаемый группой пророков (провидцев?), отстраняет от власти держащегося за жертвенник Йахве *Адонию*, ставленника жрецов Давида. По-

¹ Книга о побоище палицами.//Махабхарата. Изд-е 2-е. Вып. VII, часть 2. Пер. Б.Л.Смирнова. Ашхабад, 1981.

сколько йахвистская Библия клеймит Соломона как допустившего «мерзости языческие»: поклонение Венере (Астарте), забвение веры Давидовой и пр., — то у нас есть все основания за образом *Адоии* видеть бога *Адоная* (*Адониса*), которому, как будет показано далее, под именем *Йахве* поклонялись жрецы Давида.

О существовании двух партий Е.П.Блаватская писала:

«Каждый ученый должен знать, что существуют два четко различающихся стиля — *две школы*, так сказать — ясно различимые в еврейских Священных Писаниях: Элохистская и Йахвистская. Соответственно принадлежащие к этим школам части (Писания) так слиты вместе, настолько совершенно перемешаны более поздними обладателями, что часто все внешние характерные признаки оказываются утерянными. Все же известно, что эти две школы были антагонистичны, что одна преподавала эзотерические, а другая — экзотерические, или теологические, доктрины; что одни — элохисты — были Провидцы (Рох), тогда как другие — йахвисты — были пророками (Набхи)¹, и что последние — которые впоследствии стали раввинами — обычно только номинально считались пророками в силу официального положения их...»².

Таким образом, красивая легенда о Давиде и его царствовании, написанная изначально элохистами, помимо эха вероятных исторических событий, прежде всего содержит глубоко мистический смысл. Но в йахвической части эта легенда восприняла элементы более раннего угаритского мифа (XIV в. до н.э.), на чем мы здесь не имеем возможности останавливаться (см. Приложение 11). Здесь мы только обращаем внимание на особый символизм, связанный с источником *Силоам*. Как показывает рассмотренная нами легенда, *Силоам* служит неким судьбоносным путем для проникновения к заповеданному, будет ли это заповеданное в одних случаях выглядеть мирским и плотским (прелюбодеяние Давида), а в других — духовным и божественным (излечение Христово).

Исследования археологов показали, что, вероятно, во избежание проникновения неприятелей в сердце города через русло ис-

¹ Уже одно доказывает, как подвергались переделкам Книги Моисея. В 1 Цар. (9:9) (фрагменте, имеющем непосредственное отношение к противостоянию Саула и Давида. — *А.В.*) сказано: «тот, кого называют ныне пророком [Набхи], прежде назывался провидцем [Рох]». Так как в Книге Царств слово «Рох» нигде в Пятикнижии не встречается, и место его всегда занято словом «Набхи», то это ясно доказывает, что Моисеев текст был заменен текстом более поздних левитов (См. подроб. Jewish Antiquities Преп. Д.Джоннинга, D.D. — прим. *Е.П.Б.* (там же)).

² Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.170.

точника (так, как это сделал в свое время Давид, завоевав Иерусалим), для подвода воды внутри скалы был выбит в виде буквы «S» 533-метровый туннель, который заканчивался водоемом, называемым *Силоамской купелью*.

В самом мистическом из Евангелий — Евангелии от Иоанна рассказывается о чудотворной силе воды данного бассейна, питаемого силоамским источником:

“Проходя, увидел (Иисус) человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его... Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим” (Ин 9.1-7).

Что это — реальное событие или притча? Некоторые комментаторы считают, что приведенная притча «о слепом» учит о перевоплощении (реинкарнации). Ведь родившийся слепым младенец еще не успел согрешить перед Богом в *этой* жизни. Представляется, что смысл этой притчи в следующем: Бог не виноват в том, что человек родился инвалидом, ибо, по определению, *Бог всегда благ* (Мф 19.17), но причиной тому служат собственные неблагоприятные деяния этого человека в прошлой жизни. Неблаговидные деяния являются следствием слепоты или ослепления духовного. Только духовное прозрение позволяет мятущейся и смущаемой душе в хитросплетениях жизни пройти не порождая зла. Поэтому «слепота», от которой излечивается больной от прикосновения Спасителя, — это прежде всего слепота духовная. Такая слепота врачует *Словом*, о котором сказано у Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог» (Ин 1.1). В этом смысле источник воды, *Силоам*, около которого помазываются цари и где берется вода для священного возлияния в праздник Кушчей (день прощения и искупления совершенных ранее грехов) — это поистине Духовное Учение, Благая Весть, спасающая души грешных. Евангельская притча повествует о том, что прозрение (искупление греха) наступает только после того, как взыскующий Истину, с помощью Учителя, но обязательно *собственными усилиями*, достигает источника благодати (Света Истины), символизируемого в притче *Силоамской купелью*. Светом же этим является — Сын, или *Силоам*, термин, согласно евангелисту, означающий — *посланный*.

О том, что приведенный отрывок иносказательно повествует о двух полярных путях, свидетельствует диалог, который состоялся между этим излеченным слепым и фарисеями:

“Снова спросили его (фарисеи): что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?”

Отвечал им (прозревший): я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Они же (фарисеи) укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики...

Человек *прозревший* сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

(Фарисеи): но мы знаем, что грешников Бог не слушает (то есть Христос не от Бога, раз связался с грешником. — *А.В.*); но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

(Прозревший): Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ (фарисеи): во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон”

(Ин 9.26-34).

Но рассказанная в Евангелии притча об исцелении слепого, «рожденного во грехах» (разумеется, речь идет не о плотском грехе родителей), имеет двойное значение. Кроме учения о перевоплощении она содержит дополнительный, вполне понятный для мистиков того времени смысл. Почему для чуда исцеления притча выбрала именно источник *Силоам*? А если бы его не было, мог бы быть излечен слепой в другом месте? Случайно ли евангельские события разворачиваются вокруг *Силоама*? У Е.П.Блаватской мы находим сообщение, что посвящаемых адептов «погружали в глубокий сон — “Сон Силоама”, как посейчас называется этот сон среди Посвященных в Малой Азии, в Сирии и даже в Верхнем Египте» ¹. В таком особенном «сне» происходит воссоединение личности человека со свои внутренним Эго, с высочайшей составной человеческого духа — личным Христом. В устах патриарха Иакова, оставляющего пророческое завещание двенадцати сыновьям, слово *Силох* (Шилох) означает Мессию, ибо говорится, что

¹ Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.700.

“не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Шилох (Силох) ¹” (Быт. 49:10).

Блаватская в связи с этим отрывком отмечает, что «Шилох есть “Царь Мессия”, так же как Шилох в Эфраиме, который должен был стать столицей и местом святилища ². В *Таргуме Онкелоса вавилонянина* ³ слова Иакова звучат так: “Пока не придет *Царь Мессия*” ⁴. Священник о. Александр Мень относительно данного отрывка поясняет: «В библейской терминологии Силом означает мессианское Царство» ⁵. Ко всему сказанному можно добавить, что выражение **hlyx aby** (йаво Шило), «придет Силом» имеет числовое значение, равное 358, точно такое же, как и слово **xyxm** (Машиах) — «Мессия». Таким образом, притча о слепом, ставшем зрячим возле источника *Силоам*, в дополнение к главному смыслу притчи о перевоплощении, вполне может быть признана еще и указанием на ритуал *посвящения ученика* в сокровенное Знание.

Как мы уже отмечали выше, в последний, седьмой ⁶ день праздника Кущей, называемый «Хошана Рабба», что иногда трактуют

¹ В синодальном переводе *Силоах* переведен как *Примиритель*: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет *Примиритель* (**hlyx Силоах**)» (Быт. 49:10). Современный перевод Международного Библейского общества гласит: «Скипетр не уйдет от Иуды, и потомки его всегда будут держать жезл правителей, пока не придет тот, кому он принадлежит» и в примечании дается альтернативный перевод: «Или: *пока не придет тот, кому принадлежит дань*; значение этого места в еврейском тексте неясно» (Бытие. Перевод МБО. ББИ. М., 1998, с.75,77). Евангелие от Иоанна *Силоам*(ский источник) переводит как *посланный* (Ин 9.7). Однако начиная со II века до н.э. в еврейской традиции совершенно явно под «Примирителем», «Посланным» и тем, «кому принадлежит дань», понимался Мессия, как это и переводит признанный как наиболее приближенный к еврейскому оригиналу Библии перевод Онкелоса.

² Символически *Эфраим* — это Иосиф, сын Рахили, а исторически — это Северный Израиль, самаритяне. — А.В.

³ *Таргум* — означает прежде всего *перевод (на арамейский)*. Существует несколько таргумов Писания. «Таргум Онкелоса признается как официальный перевод вавилонских евреев» (Новый библейский словарь. Ч.1. Библейские персонажи./Пер. с англ. СПб., 1999, с.347).

⁴ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Т.2. С.239. См. также комментарии к Писанию *Раши*.

⁵ Мень о.Александр. Исагогика. М., 2000. С.184.

⁶ В йахвистской доктрине семерка имеет особый священный смысл и связана с Йахве (Сфира Бина, женский аспект Йахве, Кали или Великая Матерь). Именно Йахве посвящено обрезание младенцев на восьмой день. В элохической традиции священной цифрой была семерка, которая связана со Вселенским Началом. Отсюда в «Книге Бытия» говорится о семи днях Творения и седьмой день называется Шаббат. Праздник Кущей выражает идею семеричности мироздания: по определению праздник справляется Семь дней; длина кущи (скинии) — 7 пя-

как «спаси же теперь» (т.е. «прости грехи теперь»), ритуал возлияния воды достигал своего апогея. В Евангелии от Иоанна описан призыв Иисуса Христа, который прозвучал именно в момент возлияния воды на жертвенник на «Хошана Рабба»:

“Приближался праздник Иудейский: поставление кушей... Он (Иисус) пришел на праздник не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?... Но в половине уже праздника вошел Иисус в Храм и учил... И искали схватить Его; но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его... В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря:

кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него...” (Ин 7.2-39).

Невозможно представить, какой шум поднялся среди сотни тысяч собравшихся на празднике. Вероятно, в тот самый миг, когда священник торжественно возливал воду из источника на жертвенник в знак мольбы к Йахве о даровании Израилю спасения (прощения), Иисус громко возгласил, чтобы за святой водой (спасением) народ шел не к Йахве, национальному и храмовому божеству жрецов, а ко Христу — *Вселенскому Логосу*, присутствию *Всевышнего* в проявленном мире. Было ли в действительности данное событие или это только аллегория? Но так или иначе противопоставление в Евангелии Учения Христа учению йахвистов, а Иисуса Христа — храмовым жрецам — налицо.

Почему же Иисус воспротивился популярному храмовому обряду? Праздник Кушей начинался 15-го и кончался 22-го числа месяца *Этаним* — время сбора урожая винограда. Название данного месяца, *Этаним*, как доказывает Данлэп, является производ-

---

дей (согласно книге *Гарокеах*); величина площади куши, $7 \times 7 = 49$ пядей, указывает, согласно книге *Цемах Цадик*, на то, что в праздник Кушей осуществляется такое же исправление душ, как и в 49 дней между праздником Пасхи и праздником Шавуот; в празднике Кушей присутствуют семь посетителей куши (семь Праотцов). Рав. М.Глазерсон в книге «Тайны еврейских праздников» утверждает, что последний гость куши, навещающий её в седьмой день праздника, — это Давид, царь Израиля... Гошана Раба — это день Давида» (с.139). Однако надо заметить, что в Библии и в еврейской традиции описываемого нами времени символизм «семи» и «восьми», применявшийся когда-то элохистами и йахвистами, оказался совершенно перепутан.

ным от Адоним, Адониа, Аттеним, Этаним¹. Плутарх считает², что праздник палаток (кушей) относился к вакхическим обрядам, а не к элевсинским. Таким образом, «прямо зывали к Вакху», говорит он. *Iacchus* — тот же Иао, или Иегова; и Ваал, или Адон, подобно Вакху, был фаллическим³ богом.⁴ Таким образом, между Иисусом и храмовыми жрецами решался вопрос: *воду Жизни* или *вино Вакха* возливать на алтарь? Возносить ли храмовую молитву Всевышнему Свету или же источнику вакхического иступления и корню плотской жизни? Горнее или долнее?

Теперь читатель может себе хорошо представить, что означал для посвященных иудеев отказ царя Янная соблюсти древний ритуал возливания воды на жертвенник из священного источника Силоам. За формальным противостоянием, закончившимся бросанием в Первосвященника-царя этрогов, неистовством охраны, вырезавшей в Храме несколько тысяч сограждан, многолетней войной, унесшей жизни десятков тысяч иудеев, скрывается явно не обычная заурядная политическая интрига. Перед нами очевидное свидетельство антагонизма религиозных идеологий, вылившееся в восстание против главы Храма. На одной стороне были маккавейские саддукеи, отстаивавшие йахвистскую доктрину, вынесенную из Вавилона Ездрой, а на другой — хасидимы (мудрецы) и примкнувшие к ним эклектичные фарисеи, за которыми шел народ.

---

¹ Dunlap. Musah, His Mysteries.

² Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990. С.76-79.

³ О фаллицизме культа послевавилонских жрецов-левитов см. далее. — А.В.

⁴ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.48.

